

МОНА РЭЙН

ст
ТРИ СТРАШНЫЕ
НОЧИ
ВЕДЬМЫ С ДРАКОНОМ

Мона Рэйн

**Три страшные ночи
ведьмы с драконом**

«Автор»

2026

Рэйн М.

Три страшные ночи ведьмы с драконом / М. Рэйн — «Автор»,
2026

Родовое заклятие приковало меня к старому дому в глуши. Теперь я должна жить здесь, пока вся семья наслаждается столичным шиком. Но ведьмы так просто не сдаются! Чтобы узы разрушились, я должна провести в доме три ночи с мужчиной. А тут как раз подвернулся целый дракон! Только как уговорить его остаться? И как не забыть главное профессиональное правило: ведьмы не привязываются?

© Рэйн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	12
5	15
6	17
7	19
8	21
9	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Три страшные ночи ведьмы с драконом

1

Огненные фонарики физалиса грустно покачивались на ветру. С каждым порывом вокруг плясали тени от ветвей. С глухим стуком падали яблоки. Я сидела на крыльце старого дома, опустив подбородок на сложенные руки. День только начался, а шевелиться уже не хочется.

Не буду в этом году делать никаких запасов. Не буду варить джем, сушить яблочные кружочки, делать ягодные отвары. Пусть семья снабжает меня зимой, у них там в столице всего полно. Первое время в деревне я с азартом осваивала домашнее хозяйство, пытаюсь занять себя, пока представится возможность отсюда слиться. На пятый год мне всё надоело.

Осенью становилось труднее всего. Последняя ярмарка отшумела, кандидатов на роль принца-спасителя на ней не отыскалось, а значит впереди ещё одна долгая одинокая зима в глуши.

Громкий мужской голос из-за живой изгороди вывел меня из мрачной задумчивости.

— Госпожа Дарисса! Госпожа ведьма!

Голос звучал встревоженно. Не иначе чья-то корова снова застряла в грязи.

— Там дракон убился!

Я подскочила. Между кустами мелькнуло конопатое лицо Алеша, сына деревенского старосты.

— Как это — убился?

— Как есть! Лежит в поле и не дышит!

Я схватила шерстяную накидку и платок, на ходу намотала вокруг головы импровизированный тюрбан. Негоже, чтобы деревенские видели ведьму простоволосой. О том, что я не рыжая, а обыкновенная брюнетка, им и вовсе знать не обязательно. У меня и так здесь меньше авторитета, чем у старой тётки Фреды, будь она неладна с её наследством.

Через минуту я уже топала вслед за Алешем на окраину села, поднимая пыль своими когда-то модными ботиночками на низком каблуке. Сын старосты рассказывал, как селяне нашли дракона, то и дело оглядываясь на меня и каждый раз краснея как осенний клён. Деревенские так и не привыкли, что я всегда во всеоружии: в приталенном платье с глубоким вырезом. Потому что, а как ещё затащишь мужчину в проклятый ведьмин дом?

На поле, где пастух обычно собирал скотину со всей деревни, действительно лежал дракон. Большой, одна только шея толщиной как лошадиная спина! Это я примерилась, соображая, а вдруг удастся улететь на драконе из проклятой деревни. Но сначала надо узнать, жив ли он.

Ящер был красив и изящен. благородного коричневого цвета, но со шкурой потрёпанной, как любимый дедов костюм, который он носил не снимая несколько лет. Кожа местами потёрлась, местами огрубела, некоторые чешуйки совсем потеряли цвет. Дракон лежал на боку, неподвижный, как груда камней.

Я прижала руку ко рту.

— Это же он в мой заслон влетел!

Заслон от птиц-вредителей — изобретение моего первого года и отдельная гордость. Мелкие птички его даже не замечали, хищные — облетали сверху. А вот вредное воронье пролететь сквозь магическую завесу не могло. Драконы, как выяснилось, тоже.

Я припала ухом к тёплой кожистой груди и с облегчением выдохнула. Глубоко внутри редко и глухо бухало огромное сердце. Быстрая магическая диагностика показала, что дракон

оглушён, неловко прижатая к земле передняя лапа сломана, а ещё... Ещё от этой самой лапы к другой тянулось еле видимое плетение цепи. Концы оков крепились к магическим браслетам, которые вряд ли видел кто-то кроме меня. Интересно!

— Дракон живой, — объявила я, сделав шаг назад.

Селяне сразу отпрянули в стороны.

— Так может его того? — робко предложил кто-то позади.

— Вы что сдурели?! Быстро в деревню, нужна самая большая телега и десяток крепких парней.

Самые испуганные побежали исполнять поручение.

— Так он может быть дикий, госпожа. Вон какой облезлый. Опасно это! — отважился подойти один из мужиков.

Я раздражённо вздохнула. Сами вы все тут дикие!

— У диких окрас пятнами, а у этого равномерный, видишь? Это человек, оборотень, понимаешь? Его надо лечить.

А ещё, судя по крепкому костяку, половозрелый мужчина, но об этом я умолчала.

— Паня-а-атна, — протянул селянин. — А чего вы его сами к себе не перенесёте? Ну так — вжух!

— Я ведьма, а не механический подъемник, — огрызнулась я. За пять лет могли бы уже разобраться, что возможно, а что нет. Да куда там!

Вскоре на краю поля загромычала огромная телега, на которой обычно перевозили копны сена. Сейчас на ней сидел десяток здоровых балбесов.

С помощью их тягловой силы, а также крепких выражений и заклинания левитации дракон был погружен на телегу. Шестёрка лошадей, поднатужившись, потянула её в сторону моего дома. Я шла рядом, поддерживая магией на лету не поместившийся хвост.

— Кудыть она его? — шептались сзади.

— Не знаю, может на снадобья пустит.

подавив смех, я распахнула ворота. У тётки Фреды за ними был хозяйственный двор, я же разбила сад. Клубника уже давно отошла, так что было не жалко помять её колёсами. Лошади в сад не поместились, и мужикам пришлось вручную толкать телегу задним ходом.

— Всё, стоп, — скомандовала я. — Телегу оставьте, потом верну. Спасибо за помощь.

— Это вам спасибо, — оборачиваясь, содрогнулся один из здоровяков. — А он точно не дикий?

— Точно-точно, не бойтесь.

Ворота за селянами закрылись. Я выждала, пока звуки шагов и разговоров стихнут вдали, подошла к дракону, уложила повреждённую лапу поровнее. Регенерация уже должна была начаться. Хотя, кто знает. Надо разобраться, что это за магическая цепь на таком красавце. Вдруг этот дракон — мой билет в нормальную жизнь!

Размышления прервал шорох в живой изгороди. Ну конечно, деревенские детишки. Бесмертные что ли? У меня тут зачарованный дракон вообще-то! Один взмах рукой — и над участком поднялся защитный рабочий купол, невидимый для тех, кто внутри, и непрозрачный снаружи. Кусты за спиной издали дружный разочарованный стон.

Теперь, когда мне никто не мешал, самое время выяснить что с драконом.

2

Я присмотрелась к магическому плетению браслетов. Похоже на какое-то заклятье. Наложено профессионально, зрелым уверенным специалистом.

В магическом спектре было хорошо видно, что некоторые звенья отвечали за определённые эффекты: блокировка магии, потеря рассудка, запрет оборота. Я присвистнула. Ну и ну! Здорово ты кому-то насолил, дружок!

Повезло ещё, что бедняга попал ко мне, а не к какой-нибудь бабке-знахарке. До того, как родовое проклятье заточило меня здесь, я была лучшей выпускницей столичной школы магии. И почти успела сдать экзамены в академию. Только на следующий день после восемнадцатого дня рождения проснулась не в своей кровати, а в бывшей тёткиной, на другом конце страны.

Теперь теоретические знания приходилось добывать из учебников, а практические — испытывать самостоятельно, отчего часть моего двора была больше похожа на выжженный полигон. Ну да зато местные побаивались этих экспериментов и ко мне без большой нужды не совались.

Итак, дракон. Первым лучше уничтожить то звено, что помутняет рассудок. Только безумного дракона в моём хозяйстве ещё не хватало.

Я подтянула рукава платья повыше. Разрушение магии мне давалось довольно просто. Я уже вдоволь попрактиковалась, уничтожая на участке ненужные тёткины заклинания, так что за результат была более-менее уверена. Но всё оказалось не так просто.

В учебнике предписывалось протянуть к объекту пальцы и, легко пошевелив ими, послать импульс. Действие было мне привычным. Но под напором моего магического потока звено лишь налилось жаром и покраснело, будто на самом деле было выковано из металла. Я немного поднажала. От соприкосновения магий во все стороны полетели искры, как при сварке.

— Вот же тухлые ежи, — процедила я, шурясь и налегая ещё сильнее.

Спина и пальцы окаменели от напряжения. Злополучное звено наконец подалось, медленно разомкнулось и обратилось в пепел.

Я с облегчением выдохнула и вытерла пот со лба. Да, не очень изящно, но главное сработало. Две неравные половинки цепи повисли на драконьих лапах, прикованные к браслетам. Сам ящер операцию перенёс не приходя в сознание.

Перед следующим подходом следовало передохнуть. Я сходила в дом, попила воды, подождала, пока пальцы перестанут дрожать. Ладони прямо зудели, так хотелось снять звено, запрещающее дракону менять облик. Интересно, кто прячется под этой шкурой?

Интерес у меня был самый корыстный. В лучшем случае, мужчина поможет мне покончить с родовым заклятьем. В худшем — с моим затянувшимся целибатом.

Попав сюда, я долго негодовала, что у тётки Фреды не было детей, и выбор нести родовую повинность в этом доме пал на меня. Через год я поняла, в чём дело. Этический кодекс ведьмы гласил: "Нельзя спать с теми, кто живёт по соседству", так что деревенские сразу отпадали. Впрочем, не очень-то и хотелось. Оставалось надеяться на залётных торговцев и посетителей ярмарок. Но места здесь были, прямо скажем, не для туристов, а жители окрестностей боялись сунуть нос даже к ведьме за калитку, не то что домой. Так что сведения о мужчинах у меня до сих пор были, как о высшей магии, — чисто теоретические.

В сад я возвращалась живенько и с энтузиазмом, отмахиваясь от пчёл, спешивших к последним осенним цветам. Правда, настрой немного сбивала мысль, что дракон может и отказаться от моего предложения. Но в конце концов, не может же мне бесконечно не везти?

Прямо передо мной на землю упало яблоко. Мягкое, коричневое, уже покрытое белыми наростами грибка. Похоже сгнило прямо на ветке. Я попятилась. Лицо само собой растянулось в плаксивую гримасу, но я всё же удержалась от всхлипов. Ну уж нет! Я не собираюсь гнить здесь всю жизнь! Вон там лежит мой залётный дракон, и я намерена воспользоваться им по полной!

Оставались два ключевых звена цепи: на одной лапе и на другой. То, что блокирует магию, я пока трогать не буду. Что-то мне подсказывает, что лучше не торопиться. Примусь за то, что отвечает за оборот.

Минута работы практически вслепую от разлетающихся магических искр, и ещё одно звено раскрошилось и осыпалось в траву. Тело слегка дрожало после предпринятых усилий. Если я не ошибаюсь, дракон не оборачивался человеком уже очень давно, так что сейчас должна произойти произвольная трансформация.

Контур лежачей на телеге драконьей туши смазались и поплыли. Вскоре очертания дракона начали таять, оставляя на своём месте человеческий силуэт. Я прищурилась, присматриваясь сквозь лёгкое марево.

— Мать моя ведьма! Вот это экземпляр, — вырвалось у меня.

На телеге лежал мужчина, как я и предполагала, зрелого возраста, сложенный как один из древних богов, чьи изображения мы с девочками, похихикивая, рассматривали в школьных учебниках. Чёрные волосы отросли до плеч, подбородок покрывала густая щетина. Когда-то белая рубашка сейчас была истерзана в лохмотья, а вот брюкам и сапогам повезло уцелеть.

Я сама не заметила, как подошла ближе, рассматривая незнакомца. Высокий лоб, нос с благородной горбинкой, две строгие складки между бровями, жёсткие линии губ. Через прорехи в рубашке можно было оценить крепкие мышцы на руках и животе. Загорелая кожа, не в пример драконьей шкуре, выглядела мягкой и бархатистой.

Наверное, я чересчур увлеклась разглядыванием, потому что пропустила момент, когда мужчина очнулся. В один миг он рывком сел на телеге, крепко прижав мои руки к бокам. Брови сошлись на переносице, красивое лицо исказилось ненавистью.

— Ведьма! — зарычал он низким голосом.

— Ведьма, — осторожно подтвердила я. — И у меня есть имя — Дарисса.

— Дар-рисса, — яростно прорычал сквозь зубы дракон.

Мечтала ли я, что однажды полуобнажённый красавец будет сжимать меня в объятиях, иступлённо рыча моё имя? О да! Но, как говорится, есть нюансы.

3

Глаза дракона полыхали яростным огнём, но мне не было страшно. В-первых, у меня есть магия, а у него нет. А во-вторых...

Я резко дёрнула локтем. Мужчина взвыл и, отпустив меня, схватился за руку.

Во-вторых, трещина в кости ещё не срослась.

— Что ты сделала со мной, ведьма?!

— Всего лишь сняла с тебя пару заклятий и вернула человеческий облик.

Я всё-таки отступила на пару шагов на всякий случай. Незнакомец справился с болью и исподлобья уставился на меня. Глаза у него были коричневые, такого ясного оттенка спелых молодых каштанов, или свежесваренного чая, крепкого, как я люблю, или... Так, ну хватит, всё.

— Остальное расскажу, когда ты перестанешь на меня кидаться и вспомнишь, как быть человеком, дракон.

Мужчина сделал несколько глубоких вдохов и выдохов.

— Меня зовут Орэн, ведьма. Дарисса.

— Ладно, Орэн. Идём в дом, кажется там где-то ещё хранятся бритвенные принадлежности моего пра-пра.

Повернуться спиной к ещё недавно безумному дракону было, возможно, рискованно, но я чувствовала: мыслительный процесс включился, вреда он мне не причинит. Звуки шагов подсказывали, что гость идёт следом, как на верёвочке. Правда, немного нетвёрдо. Похоже, отвык от человеческого тела.

У порога дракон встал как вкопанный.

— Что-то случилось?

— Чтобы я по своей воле вошёл в ведьмин дом?!

Я терпеливо вздохнула.

— Не волнуйся, никто тебя не проклянет. Ты в общем-то уже проклят. Можешь остаться здесь и жить в старом сарае, если тебя это устраивает.

Поколебавшись, он всё-таки шагнул внутрь. Видимо, не устраивало.

Выдав Орэну одну из мужских рубашек, что хранились в сундуке пересыпанные лавандой, я показала ему, где душ, и даже по доброте душевной подогрела воду в баке. А сама сняла накидку с платком и отправилась колдовать на кухню. В переносном смысле, конечно. Напечь драников, сделать к ним соус и подать с овечьим сыром и овощами — особых умений не нужно.

Когда дракон вернулся, я на секунду прижала ладонь ко рту, чтобы не ахнуть. С гладко выбритым подбородком, влажными волосами, собранными в хвост, и в рубашке с воланами, которая наверняка была старше, чем наше родовое проклятье, он как будто сошёл с обложки исторического романа для дам. Или дело было не в одежде, а в прямой осанке и гордой посадке головы?

Дракон тоже разглядывал меня. Ну да, с распущенными волосами и в платье, конечно, выгляжу лучше, чем в саду. Я сложила руки под грудью, надеясь, что вид в вырезе от этого стал привлекательнее. Пожалуй, лучше не буду садиться, пускай рассматривает.

— Угощайся. Ты ешь, я — говорю.

— Нет, — Орэн сел за стол, придвигая к себе тарелку. — Я спрашиваю, ты отвечаешь. Где приборы?

Я удивлённо подняла брови и подала ему вилку с ножом. Глядя на то, как он элегантно орудует ими, даже умудряясь не пачкать пышные рукава, невольно задумалась как же сильно на мне сказались пять одиноких лет в глуши. Сама-то я только что пальцы не облизываю.

— Это ты меня прокляла? — подал голос дракон в перерыве между драниками. Я покачала головой.

— Нет, впервые тебя вижу. Теперь я спрашиваю. Полное имя?

— Орэн Тайвел.

Мужчина ненадолго перестал жевать и с вызовом поднял подбородок, как будто ожидая моей реакции. Мне его имя ничего не говорило.

— Какое сегодня число? — продолжил он.

— Последний день листопада.

— Год?

— Пять тысяч шестьдесят первый.

Дракон сжал вилку и нож, уставившись в пустоту перед собой, но ничего не сказал.

— Откуда ты? — ответ я уже знала, но нужно было убедиться.

— Последние три года провёл в Харлинге. Перед тем как... всё случилось.

Я удовлетворённо кивнула. Так сразу и подумала, что он тоже из столицы. Следующий вопрос мы задали одновременно.

— А что именно случилось?

— Ты можешь снять проклятье?

Я заметила, что драники закончились, и разлила по кружкам ягодный чай. По кухне разошёлся терпкий аромат.

— Твоя очередь отвечать, — Орэн с опасением принялся к напитку.

Усмехнувшись, я сделала глоток первой. Ешь-пей, дорогой. Мама говорила, что домашняя еда — лучшее приворотное зелье. Жаль, не было времени приготовить настоящее.

— Могу и сниму. Но сначала мне кое-что от тебя нужно.

Каштановые глаза обратились в мою сторону. Пробежались, оглядывая сверху донизу, по тёмным волосам, фигуре, ненадолго запнулись на вырезе декольте. Я довольно улыбнулась. Для начала неплохо.

— Проклятье с тебя я сняла почти полностью, только магия заблокирована. Ты проведёшь в этом доме три ночи. Потом я тебя освобожу.

— Исключено, — дракон мотнул головой, допивая чай. — Спасибо за помощь, ведьма Дарисса. Я пришлю денежное вознаграждение, назови только сумму. Но во-первых, у меня нет желания участвовать в ведьминских делишках, а во-вторых, мне нужно как можно скорее оказаться в Харлинге. У меня осталось три дня.

Я сжала зубы до скрипа. Вот так и переходят на тёмную сторону. Видят духи, я этого не хотела.

— До соседнего города день пути, — ласково улыбнувшись, пропела я, — оттуда идёт поезд в столицу. Всего два дня, и ты на месте. Если, конечно, с расписанием повезёт. Ах, нет, подожди! Поезд ходит лишь раз в неделю, и рейс был как раз вчера.

Орэн поднялся с места и медленно подошёл ко мне. На этот раз его глаза смотрели с нежностью и даже умилением, как будто перед ним была не подающая надежды ведьма, а милая зверушка.

— Прости, птенчик! — от возвышавшегося передо мной мужчины исходил едва уловимый дымный запах, который безжалостно перебивала лаванда. — Я обязательно отблагодарю тебя, но сначала дела.

Звучало многообещающе. Так многообещающе, что у меня по рукам забегали мурашки. Но кажется, дракон ничего такого не имел в виду, потому что после этого он развернулся и пошёл к выходу. Я заинтригованно последовала за ним. Интересно, далеко он собрался?

Орэн вышел во двор и снял рубашку, оставив на крыльце. Я прислонилась к косяку, бессовестно пользуясь случаем оценить внешние данные дракона. Как же хорошо сложен! Кто бы мог подумать, что мужская спина может быть такой красивой?

— Ну, прощай, ведьмочка! — обернулся мужчина. — Я пришлю письмо.

Внутри меня раздался демонический хохот. Бедный, бедный самоуверенный дракон. Я догадалась, что он собирается сделать, и что за этим последует. А точнее, чего не последует.

4

Волна напряжения прошла по мускулам дракона. Красиво, ничего не скажешь. Но безрезультатно. Я спрятала победную улыбку в кулачке. Орэн озадаченно обернулся.

— Почему не получается обернуться? Твоих рук дело?

Я покачала головой, давась от смеха.

— По-твоему, это смешно?!

Разъярённый Орэн снова попытался обернуться и опять безуспешно.

— Это откат, — сжалилась я. — Не слышал о таком? Сколько ты пробыл драконом? Теперь нужно время на восстановление.

В гневе топнув ногой, он начертил в воздухе сложную фигуру. На руках блеснули магические оковы. Я подалась вперёд, широко раскрыв глаза. Портальный символ! Такому по учебникам не научишься. Только на последнем курсе в академии, да и то под контролем наставника.

Портал ожидаемо не открылся. Дракон резко обернулся и угрожающе двинулся в мою сторону.

— Сейчас же. Верни. Мне. Магию, — прорычал он, нависая надо мной.

Я втянула воздух. Без дурацкой рубашки от Орена пахло сладковатой древесиной, мятой, лёгким дымом. На секунду я даже забыла, что передо мной стоит разъярённый дракон.

— Верну, но только через три ночи.

Я твёрдо взглянула на него.

— Я могу уничтожить тебя.

Он опасно приблизил лицо, глядя потемневшими глазами прямо в мои.

— И потерять свой единственный шанс вернуться в столицу вовремя.

Я отступила, но не потому что во мне проснулся инстинкт самосохранения. Скорее наоборот, потому что им и не пахло. Знал бы дракон, как мне сейчас захотелось укусить его прямо за нижнюю губу, поостерегся бы подходить так близко. Я вот себя испугалась.

— Три ночи. Утром третьего дня я возвращаю тебе магию, и ты открываешь портал куда там тебе надо.

Орэн зарычал и стукнул кулаком по косяку в бессильной ярости.

— Надо же, а я почти поверил, что среди ведьм попадают нормальные.

Пока дракон смирялся с неизбежным, я в сторонке восстанавливала самообладание. Ничего удивительного. Пять лет провести в глухой деревне среди мужчин с обаянием свинопасов, а потом получить во владение полуголого древнего бога — у кого угодно крышу снесёт.

— Что надо будет делать? — глухо проговорил Орэн, глядя в сторону.

Я впала в ступор. Подробной инструкции по снятию заклятия к дому не прилагалось.

Дракон наклонился, подбирая рубашку.

— Не молчи, ведьма, а то я напридумываю себе невесть чего.

— Надо просто пробыть три ночи в доме. От заката до рассвета. Всё.

Наверное, мой голос звучал неуверенно. Орэн хмыкнул и надел рубашку.

— И зачем это нужно?

— Снять родовое заклятье, — проворчала я и направилась в дом.

Жалобы на судьбу в мои планы не входили. Но от дракона было уже не отделаться.

— И что это за заклятье?

— Не твоё дело.

— Теперь, получается, моё.

Я досадливо поморщилась. Крыть было нечем. Потянула ещё немного, пока ставила на плиту котелок с водой. Дракон не сводил с меня глаз, ожидая ответа.

— Заклятье привязывает к дому старшую дочь семейства Флеринген. После того, как умерла тётка Фреда, это всё досталось мне. Я заперта здесь, не могу даже выйти за пределы деревни!

Орэн помолчал.

— Ну и дела. А по воздуху пробовала?

— Пробовала. Только метлу сломала, — пробурчала я, заставляя картошку чиститься самостоятельно.

— А что семья? Просто бросили тебя?

— Ну почему же, — я усмехнулась, — навещают раз в год. Привозят гостинцы, увозят варенье и прочие припасы. Ночевать не остаются.

— Могли бы найти кого-нибудь.

— Не знаю, — я вздохнула. — Кажется, родители просто смирились тем, что дела обстоят так, а не иначе. Отец так и вовсе рад, что не надо готовить приданое. У меня ещё четыре сестры. Дракон задумчиво смотрел, как я вычищаю семечки из половинки тыквы.

— И давно ты здесь?

— Пять лет.

— Столько времени совсем одна, без родных и друзей.

Я отвернулась, нарезая тыкву кубиками и скрывая выступившие слёзы.

— Получается, я нужен тебе не меньше, чем ты мне.

Что-то не понравилось мне в его тоне.

— Ну что ж, желаю тебе удачно снять заклётье. Я подумал и отказываюсь от сделки.

Послышались удаляющиеся шаги. Я вихрем обернулась. Что? Куда?!

— Ты же опоздаешь куда там тебе так надо! — я встала у него на пути.

— Да, — улыбнулся Орэн. — Я подумал, не так уж это и срочно. Поживу недельку в соседнем городке, потом потихоньку поеду домой. Столичные маги уж точно справятся с остатками проклятья.

Он вышел во двор и двинулся к калитке. Я снова догнала его и встала на дороге, незаметно блокируя за спиной металлические петли на дверце.

— Я заплачу, — деньги у меня были. За пять лет удалось скопить приличную сумму. Была и ещё одна идея.

— И что же ты можешь мне предложить? — дракон снова умилённо смотрел на меня сверху вниз.

— Золото, — я поколебалась, — или натура.

Щёки покраснели. Вообще-то, ведьмы не образец добродетели, но не каждый день, знаете ли, приходится предлагать себя. Да ещё и мужчине, который тебе нравится.

Орэн улыбнулся уголком рта и склонился к моему уху.

— Мы же не о яблоках сейчас говорим, да? — низким голосом проговорил он.

— Нет, — я повернула голову, с вызовом глядя ему в глаза. — Но оплата через три ночи, после того, как договор будет выполнен.

Дракон выпрямился, заложил руки за пояс, оглядывая двор и сад.

— Ну-ну. И часто нынче ведьмы расплачиваются натурой?

— Только в исключительных случаях, — я пыталась вспомнить, что на этот счёт гласил этический кодекс, но адреналин смешал мысли в кашу.

— И часто у тебя бывали такие исключительные случаи?

Каштановые глаза вернулись ко мне, заставляя оцепенеть.

— Ну... пока не было... ни разу, — запнулась я, краснея ещё больше.

В драконьих глазах полыхнул лукавый огонёк.

— Идёт.

Что? Неужели получилось?!

— Но у меня есть условие.

— М-м?

— На обед и ужин будет мясо. Картошка меня не удовлетворяет.

Дракон развернулся и спокойно пошагал обратно в дом. Я выдохнула и улыбнулась, двигаясь следом.

Глупый самоуверенный дракон. Думает, что переиграл меня. Даже не догадывается, что в конце я останусь в выигрыше дважды.

5

Запустив овощи в кипящую воду, я отправила письмо мяснику. Правда, мой заслон повывел всех ворон, а голубей тут отродясь не водилось, так что пришлось использовать крысу. Надеюсь, посетители её не заметят.

Но не думает же дракон, что я оставлю его без надзора после двух попыток улизнуть? И вообще, я ведьма, а не курьер.

Я всё ещё не могла поверить, что Орэн действительно согласился на моё предложение, и избавление близко. Расслаблюсь только, когда стемнеет. Ведьминская чуйка и познания в заклетьях подсказывали мне, что ночь будет непростой. Так что дракон был послан отдыхать в одну из комнат наверху. Правда, он почти сразу вернулся на кухню.

— Помочь чем-нибудь?

— Ну, можешь почистить яблоки для пирога.

Я скептически взглянула на его руки с благородными длинными пальцами. Вряд ли они держали что-нибудь тяжелее перьевой ручки. Но дракон встал рядом, взял нож и невозмутимо принялся снимать с яблок спирали длинных тонких стружек. Мне оставалось только удивлённо нарезать мякоть на кусочки нужного размера. Надо же! Кто-то полон сюрпризов!

— Как это случилось с вашим семейством? Я имею в виду заклятие.

Я пожала плечами.

— Грустная история. Моя пра-пра-пра-пра... ай, неважно! Её звали Аглинда. Влюбилась в городского и собралась с ним уехать. Её мать страшно разозлилась, потому что ремесло по традиции передаётся именно старшей дочери. Ну и наложила заклятье на дом, связав его с дочкой. Вот и всё.

— А жених? С которым она собиралась уехать? — Орэн продолжал деловито очищать яблоки.

— Не знаю, — вздохнула я, — но видимо у него ничего не вышло. Если он вообще пытался помочь.

— Печально.

Дракон отодвинул последнее яблоко и облизнул палец, задумчиво глядя на меня. На секунду я замерла, пойманная светом его глаз. Листья бука поздней осенью, а между ними мелькают ещё тёплые лучи последнего солнца — вот такие эти глаза.

Я судорожно вздохнула, возвращаясь к яблокам.

— Прабабку тоже можно понять. Тогда ведьма была нужным человеком: заклинателем, врачом, оберегом. Ведьма в деревне — залог выживания всех в округе.

— А теперь?

Я усмехнулась.

— Теперь мы — пережиток прошлого. Приличный лекарь есть, от непогоды урожай защищать научились. Меня зовут, только когда не могут справиться с чем-то своими силами. Ну ещё селянки ко мне ходят — за эликсиром красоты.

Этот эликсир — ещё одна моя гордость. Старинная рецептура из записей, найденных на чердаке. Без скромности могу сказать, что в нашей деревне самые прекрасные девушки. По крайней мере, пока не раскрывают рта.

Орэн улыбнулся, снова рассматривая меня.

— Теперь понятно. Эликсир красоты. Поэтому ты такая красивая.

От смущения часть яблочных кубиков просыпалась мимо миски. Дракон бросился тоже собирать их, невзначай задевая мои руки.

— Ну нет, я сама им не пользуюсь. Мне некого здесь охмурять.

Я принялась за тесто, но всё буквально валилось из рук, потому что Орэн и не думал отходить, внимательно глядя, как я разбиваю яйца, отмеряю муку и сахар, энергично всё замешиваю. Не понимаю, в чём дело. Вроде бы это я тут силой удерживаю дракона в плену, попутно планируя затащить его в постель. Почему же такое чувство, что это он охотится на меня?

Невыносимую неловкость прервал певучий голос с улицы.

— Госпожа ведьма!

— Мясо принесли, — я поспешно намотала платок на голову.

— Госпожа ведьма, у вас калитка не открывается! Можбыть петли заржавились.

Я нахмурилась, но калитку расколдовала. Чего это вдруг дочке мясника понадобилось у меня во дворе? Обычно местные за забор и носа не сунут.

Марица, боязливо оглядываясь, вошла во двор, но робость сразу же сдуло, как только за моей спиной высунулся дракон. Они с Орэном не мигая уставились друг на друга.

— Спасибо, Мари.

Теперь понятно, почему мясник прислал свою дочку: очень всем интересно, что я делаю с драконом. Я приняла у неё свёрток и обнаружила, что забыла монеты в доме. Пришлось вернуться. Попутно отметила, как разгорелись глаза у Орэна, рассматривавшего Марицу.

Чувства были смешанные. С одной стороны мой эликсир действительно хорош, девушка с ним — просто загляденье. Пшеничная коса в руку толщиной, глаза васильковые, ясные как небо, да и кожа просто светится. С другой — этот дракон мой. И точка.

— А батюшка крысу вашу ка-а-к хрястнул! — наконец обратила на меня внимание Марица. — Сказал, в другой раз кошку шлите, чтоб с дикой не спутать.

— Кошка письмо не донесёт, весь товар вам попортит, — проворчала я. — Спасибо, иди.

Оглядываясь и глупо улыбаясь девица утопала за калитку. Я на всякий случай снова скрепила петли заклинанием. А ну как теперь повалят непрошеные гости.

Глаза Орэна по-прежнему горели, но улыбка на лице превратилась в кислую и разочарованную. Я посмеялась про себя.

— Кхм, ну теперь понятно почему ты за пять лет здесь не завела себе со скуки любовника.

— Зря ты так, — я улыбнулась. — Марица очень толковая девушка. Отец ей ещё лавку оставит в наследство, если жених в город не увезёт.

Пирог наконец отправился в печь. Дракона надо было срочно занять, пока он не начал сверлить меня взглядом снова. Я подсунула ему мясо и молоток, надеясь, что он сумеет с ними разобраться. К счастью, надежды оправдались.

— А про себя расскажешь?

— Ну, особо нечего рассказывать, — мужчина размеренно отбивал розовые лоскуты мяса, щедро посыпая готовые специями и солью. — У нас довольно бедный род.

Мысли заглушил хохот в голове. Бедный дракон — это какой-то оксюморон.

— Семья большая, я самый младший, так что большое наследство мне не светит.

Он прервался, выкладывая мясо на горячую сковороду. Кухня наполнилась шипением и ароматом.

Я лукаво улыбнулась, глядя на него.

— Понятно. Значит единственный наследник богатого рода. Поэтому на тебе проклятье?

6

Дракон уставился на меня с удивлённым выражением на лице, сменявшим оттенки от досады до одобрения.

— Как ты поняла?

— Мясо пригорит, — напомнила я. — Никчёмных отпрысков не проклинают до безумия. Не будь ты драконом, помер бы в первый же день. Скажи спасибо своим инстинктам.

Орэн, подвернув рукава, молча переворачивал зарумянившиеся куски мяса. У меня потекли слюнки то ли от запаха, то ли от вида готовящего на моей кухне мужчины.

— Кто-то очень постарался избавиться от тебя. Не будь ты важной шишкой, хватило бы заклятья помельче.

Ответное молчание как-то уж слишком затянулось. Шкворчание мяса на сковороде вдруг перестало казаться уютным. Сквозь мерное шипение как будто послышался шепоток чьих-то мыслей, и мысли эти были очень недобрыми. Чем больше я вслушивалась в них, пытаюсь разобраться, тем больше холодила пальцы в казалось бы нагретой готовкой кухне.

— Проклятая ведьма, — процедил сквозь зубы дракон.

От звука его голоса я вздрогнула. Слишком глубоко ушла в себя.

— Что? — сердце стучало как после марафона.

— Моя... последняя жена моего отца. Язык не поворачивается назвать её мачехой.

Пульс понемногу успокоился. Орэн снял сковороду с огня, но плохие воспоминания, похоже, перебили ему аппетит.

— Расскажешь?

Он скрестил руки на груди, мрачно глядя в пол. Немного помолчал.

— Отец женился два года назад. Нет, теперь уже три. Я познакомился с Джосет прямо на свадьбе. Если бы узнал раньше, отговорил бы, но я долго был в отъезде — налаживал добычу на новом месторождении.

Он немного поколебался прежде чем продолжить.

— Моя семья владеет золотыми рудниками на юге страны. Отец всегда предостерегал меня от охотниц за богатством, а в итоге стал жертвой сам. Его супруга не скрывала, что занимается колдовством, но это почему-то его не насторожило.

Орэн обвёл взглядом кухню: баночки с ингредиентами на полочках, аккуратные пучки трав под потолком, занавески в цветочек. Рассказ явно давался ему непросто.

— Даю крыло на отсечение, что она его приворожила. Как только я пытался заговорить с отцом о новой жене, он начинал злиться и прогонял меня. В конце концов я просто снова уехал.

Моё сердце сжалось. Эта история явно с плохим концом.

— Через год я вернулся и не узнал его, — голос дракона стал глуше. — Отец превратился в старика, которому оставались считанные месяцы. А если бы я не приехал — и того меньше.

Он дотянулся до стебелька петрушки, валявшегося на столе, покрутил его в пальцах, бездумно разрывая на мелкие кусочки.

— Ты сделал всё, что мог, — подала я голос.

Орэн глубоко вздохнул.

— Я тоже себе это говорю, но почему-то легче не становится. К тому же пока что не всё. Ведьма просчиталась — состояние семьи Тэйвелов перешло не к ней, а ко мне. Я должен был вступить во владение в течение года со дня оглашения завещания. Джосет уехала из столицы, но я подозревал, что за мной идёт слежка.

— Она наложила на тебя заклятье, да?

— Больше никому. Скорее всего, подкупила моего секретаря. Последнее, что помню — как он приносит в кабинет мой обычный утренний кофе.

Дракон поднял на меня потемневший взгляд. Голос стал твёрже, наливаясь силой.

— Я должен успеть вступить в наследство, Дарисса, понимаешь? Иначе состояние отца достанется ей! Дело его жизни! У меня осталось три дня.

В два шага он пересёк кухню, подходя ко мне. Каштановые глаза испытующе смотрели в мои. Я отвела взгляд. В груди совсем некстати заняла совесть. Не знала, что у ведьм она тоже есть.

Пальцы дракона нежно проскользили по моей щеке, приподняли подбородок.

— Верни мне магию, Дарисса, — ласково попросил Орэн. — Я улажу дела в столице и вернусь за тобой. Обещаю.

Ох, как хотелось верить! Тело готово было истаять от нежных прикосновений и тёплого взгляда. Оно уже почти сказала "да", но я упрямо сжала губы и покачала головой.

— Не вернёшься. Прости, Орэн, я хочу действовать наверняка.

Вопреки ожиданиям, дракон не разозлился. Пальцы убрали локон мне за ухо, зарылись глубже в волосы. От ласки голова запрокинулась сама собой, а ресницы опустились, прикрывая глаза. Остались только ощущения и сладковатый дымный запах. Что делает этот дракон? Как будто на меня навели чары, лишаящие воли.

Тело задрожало. Орэн будто почувствовал это и прижал меня к себе, давая поддержку. Губ уже коснулось его тёплое дыхание. О духи, неужели сейчас меня поцелуют?! Неужели...

Громкий стук раздался над нами, заставив завибрировать стены и задребезжать стёкла в окнах. Баночки на полке издали дружный лязг. С потолка посыпалась древесная пыль.

Я вздрогнула всем телом. Сердце, только что певшее от предвкушения, теперь трепыхалось в испуге. Орэн выпустил меня и нахмурившись посмотрел вверх.

— Что там у тебя?

Ответить было нечего. Кажется, впервые мне, пять лет прожившей в ведьмином доме в одиночку, стало не по себе.

7

С полминуты мы прислушивались. Наверху была тишина.

— Пойдём проверим.

Дракон двинулся в сторону лестницы. Я схватилась за его плечо. Не знаю почему, но подниматься на второй этаж отчаянно не хотелось.

— Может сначала поедим?

— Перестань, — Орэн снисходительно улыбнулся. — Неужто ведьма испугалась нечисти?

— Не испугалась, — пробурчала я себе под нос. — А вот тебе не мешало бы.

Он начал подниматься, стуча сапогами по деревянной лестнице. Пришлось тащиться следом. Мало ли что ещё случится, а драконы у нас в деревне на вес золота.

В просторной гостиной между двумя спальнями всё немного присыпало пылью: старые кресла и софу, столик с кружевной салфеткой, вазы из разноцветного стекла на каминной полке. И книгу в грубом кожаном переплёте, лежащую на полу посреди комнаты.

Мне хватило одного взгляда на неё, чтобы наэлектризованные чужой магией волоски на руках встали дыбом. А вот Орэн из-за своего проклятия, похоже, ничего не почувствовал. Хмыкнув, он прошёл к книге и уже наклонился, чтобы поднять её. Тени в углах, куда не дотягивался солнечный свет, сгустились, как будто готовясь прыгнуть и захватить всё пространство.

— Стой!

Палец дракона замер в сантиметре от книги. Я торопливо подошла ближе. На обложке стал заметен фамильный знак семейства Флеринген: ведьмин узел, вписанный в солнечный круг.

— Не прикасайся, тут защита. Видишь знак? Трогать можно только членам семьи.

Орэн заложил пальцы за пояс брюк.

— А что будет, если притронется кто-то другой?

— Масса вариантов, — проворчала я и сдула с пыли с обложки. — Может станешь лягушкой, а может обратишься в пепел. В зависимости от фантазии владельца.

Фамильная печать блеснула золотом, почуяв моё прикосновение. Напряжение, вызванное чужеродной магией, развеялось. Я с любопытством раскрыла книгу на первой странице и скривилась при виде строчек рукописного текста.

— Ведьминское письмо. Таким уже век не пользуются.

Дракон тоже сунул нос, но конечно же ничего не понял.

— Это значит она так грохнула?

— Угу, — я с трудом пыталась разобрать древний алфавит, который учила ещё в школе. — Что-то активировало проявляющие чары. А может дом уже реагирует на присутствие мужчины.

Орэн пожал плечами.

— Пойдём на кухню, пора подкрепиться.

Его голос звучал где-то далеко. Я с головой ушла в расшифровку мелких закорючек. На автомате спустилась с лестницы, села за стол. Где-то рядом звякнули приборы, стукнули о стол тарелки. Повеяло теплом и ароматами овощного рагу, мяса и яблочного пирога.

— Ну всё, хватит, — длинные драконьи пальцы уже потянулись к книге, но я захлопнула и отдернула её. — Тебе пора поесть.

Я огляделась. Стол был уже накрыт. Дракон стоял рядом, насмешливо глядя на меня. Пришлось отложить книгу и взяться за вилку.

— Знаешь, похоже это чей-то гримуар, — пробубнила я, торопливо прожёвывая рагу.

Орэн не торопясь разрезал мясо ножом, отправляя в рот небольшие кусочки. Глядя на него, я устыдилась. Выпрямилась спину и постаралась не спешить. Надо в конце концов отдать дань кулинарным талантам гостя.

— Мясо очень вкусное!

Я позволила себе прикрыть глаза, пережёвывая сочный кусочек, а когда открыла, обнаружила, что дракон отложил приборы и поедает взглядом уже меня.

— Что? — рука автоматически потянулась за салфеткой. — Что-то не так?

Он молча помотал головой и вернулся к еде.

Чай с пирогом было решено пить в саду. Разместившись с кружками и тарелками на скамейке под старой яблоней, мы смотрели на старый дом. Солнце уже клонилось к закату, и его свет отражался в окнах рыжим заревом.

— Что если просто сжечь его? — поинтересовался дракон, отставляя в сторону чашку.

— Не выйдет. Уже пробовали пару раз.

Я поплотнее закуталась в накидку. Вечерний холод становился всё ощутимее.

— Говорят, что после пожара дом медленно восстанавливается. Заклятие не спадает. Просто приходится месяц жить на пепелище. Или в сарае, кому как нравится.

Орэн в два укуса прикончил свой кусок пирога и сыто потянулся.

— Вкусно. В столице такого не найдёшь.

Приятное ощущение от похвалы вдруг перебило болезненное чувство потери. Получится у нас или нет, дракон скоро исчезнет из моей жизни. Да, мы оба живём в Харлинге, но столица — это то место, где люди из разных слоёв общества могут никогда не встретиться, всю жизнь проведя в пузыре своих знакомств.

Вслед за печалью нахлынула паника. Это что же, я за каких-то полдня так прикипела к незнакомому мужчине? Грубое нарушение профессиональной этики, Дарисса! Ведьмам нельзя привязываться к случайным знакомым. Ведьма должна оставаться свободной! По крайней мере пока не найдётся тот, кто сможет её пленить. Но не может же быть, чтобы Орэн...

— Дарисса, — негромкий голос дракона вернул меня в реальность. — О чём задумалась?

— Да так. Волнуюсь перед первой ночью.

Дракон встал, подавая мне руку. Тени от деревьев удлиннились в свете заходящего солнца так, будто тянулись войти в открытую дверь старого дома. На секунду мне снова стало не по себе.

— Нам пора, ночь уже близко, — Орэн потянул меня, лоя в объятия. — Но сначала...

Горячие ладони обхватили моё лицо. Пахнущие яблоком с корицей губы завладели моими, разжигая румянец на щеках и огонь в крови.

8

Ошеломивший меня поцелуй закончился слишком быстро. Хотелось продолжать ещё, но солнце уже низко спустилось, расцветив дом в кроваво-красный оттенок. Орэн отпустил меня, тут же перехватив за руку.

— Идём, принцесса, будем тебя расколдовывать.

Холодный ветер задул нам в спину, будто подгоняя внутрь. Я заперла дверь, сунула ключ в карман, заглянула в свою мастерскую, захватив мел и пучок сухой полыни. В кухне было сумрачно, лишь тлели красные глаза угольков в очаге. Руки по памяти отыскивали в нужном шкафчике свечи.

Над головой прошуршал мелкий топоток. Невозможно! Я лично вывела всех грызунов и наложила заклятье от них на весь дом, включая чердак!

Дракон ждал у лестницы, непривычно собранный и серьёзный.

— Всё готово?

Я кивнула в ответ. Ступеньки жалобно скрипнули под его шагами. В голове просквозила мысль о том, что ещё несколько часов назад с ними всё было в порядке.

В гостиной оказалось темнее, чем на первом этаже. Стараясь не раздумывать над этим феноменом, я поспешно зажгла свечи. И оцепенела.

Комната была та же. Такая же. На первый взгляд. Вот только вазы на каминной полке причудливо изгибались, будто стеклодув решил сделать несуразные разноцветные реторты. Салфетка на низком столике вместо милых кружев теперь напоминала скорее сеточку паутины, а уютный синий бархат на софе заменило вытертое сукно.

Я сорвалась с места, второпях очерчивая мелом на полу широкий круг. Пальцы чуть не свело судорогой от напряжения. Дракон поднял свою свечу повыше, помогая мне.

— Всю ночь будем сидеть на полу? Может лучше начертить вокруг дивана?

Я поднялась, сжав зубы, схватила с софы несколько декоративных подушек, бросила их на пол, после чего замкнула круг.

— Ни шагу отсюда, — почему-то говорить получалось только срывающимся шёпотом.

За окном раздалось карканье ворон. Этот звук окончательно утвердил меня в моей догадке.

Мы больше не дома.

Старый, неудобный ведьминский дом, который я проклинала все пять лет, теперь казался мне таким уютным. А я сама оказалась себе никчёмной ведьмой. Ну правда, какая у меня практика? С домовыми несколько раз договаривалась. Один раз упокоила привидение, живущее в каменных развалинах. Всё! О явлениях посерьёзнее представления у меня были лишь из учебников.

Конечно, тётка Фреда говорила, что ведьме учёность ни к чему. Дескать, магия внутри нас, и надо только её слушать. Но сейчас я вместо магии слышала только, как постукивают мои зубы.

Тяжёлая рука Орэна легла на мои плечи, привлекла поближе.

— Ещё рано бояться, Дарисса. Ничего не происходит.

Ну конечно! Он видел гостиную лишь один раз и сейчас ничего подозрительного не заметил. Я сделала несколько глубоких вдохов, наполненных ароматами дымной мяты и расплавленного воска. Дракон опустил на подушку, потянул меня следом.

— Знаешь, как говорят в нашей семье? Не падай раньше, чем нанесён удар.

Ровный мужской голос, тепло его тела, потрескивание свечей, их свет, разгонявший тени вокруг нас, немного успокоили меня.

— Конечно, я бы чувствовал себя уверенней, будь у меня магия...

Орэн выжидающе взглянул на меня. Я покачала головой. Может он бы и чувствовал себя увереннее, а вот я наоборот.

— Хорошо. Защиту поставить можешь?

Я кивнула, припоминая все известные мне подходящие заклинания.

— Делай по кругу, здесь и здесь. И напротив этой картины, не нравится она мне.

Картины? Только сейчас я заметила, что на противоположной стене висит тяжелая резная рама, прикрытая полотном. В моей гостиной такой точно не было.

Сдерживая проклятья, я установила защиту по советам Орэна и вернулась к нему на подушки. Тени вокруг танцевали вместе с язычками пламени на свечах. Огоньки плясали в глазах дракона, одобрительно смотревших на меня. В другое время я бы назвала такую обстановку уютной и даже романтической. Но только не сейчас, когда всё время хотелось обернуться, чтобы проверить, что за спиной никого нет.

Возможно, Орэну даже повезло с его блокировкой магии. Его, похоже, совсем не тревожила ни мрачная обстановка, ни неизвестность. Насмотревшись на меня, он придвинулся ближе.

— Раз уж нам всё равно нечем заняться...

Его полушёпот во тьме прозвучал так интимно, что огоньки вспыхнули уже у меня в животе. Тревога отступила на задний план. Мужские пальцы нежно придержали мой подбородок, пока лицо Орэна приближалось к моему. Короткий поверхностный поцелуй, оставивший влажный след на губах, был словно обещанием того, что последует дальше. Такое же обещание можно было прочесть в глазах дракона, оценивающего мою реакцию.

Леденящий холодок вдруг пробежал по влажным губам, охладил разгорячённые щёки. Я повернула голову в ту сторону, откуда он исходил.

Полотно на старой раме развевалось, как занавеска на окне.

9

Я застыла, загипнотизированная тем, как плавно колыхнется волнами край полотнища, накинутого на резную раму. От ледяного ветерка, сквозившего из-за завесы, мгновенно заledenели пальцы. Орэн замер, как и я, но по-прежнему сохранял невозмутимость. А ведь из нас двоих именно мне полагается лихо указывать всякой нечисти, где её место.

Вспомнив об этом, я медленно поднялась и шагнула вперёд, заслоняя собой дракона. Словно в ответ на мою дерзость ледяной порыв резко сорвал полотно с рамы. За ним оказалась не картина. Зеркало.

Потускневшая гладь сначала отражала лишь мой смутный силуэт в пляшущем свете свечей. Но чем больше я вглядывалась в него, тем больше осознавала, что там не я. На женщине в отражении было моё платье, тёмные волосы завивались змейками в точности как мои, но лицо было угрюмым и морщинистым. Лицо старой ведьмы, прожившей свой век в одиночестве и обозлившейся на весь мир.

Я испуганно вдохнула ледяной воздух, невольно попятившись. Вот оно — моё будущее. Зря я это затеяла! Ничего не выйдет. Никто не спасётся. Гримаса, такая же хмурая, как у женщины в отражении сковала моё лицо. Скорее прочь отсюда! Зачем терять время зря?

Орэн обхватил мои плечи, силой развернул, утыкая носом в свою грудь.

— Дарисса, не смотри!

Чем больше я вдыхала его запах и напивалась его теплом, тем меньше морок властвовал надо мной. Но теперь уже дракон не отводил от зеркала стекленеющий взгляд.

Мутная гладь заволновалась, показывая красивую немолодую женщину с густыми бровями и глубокими складками морщин, идущими от носа к уголкам губ. Затем, словно передумав, отражение скрыло фигуру в тумане, а на её место выступила новая. Осанистый седой мужчина, поразительно похожий на Орэна, смотрел из зеркала с осуждением.

— Ты бросил меня на смерть, — ледяной голос из-за стекла не обвинял — констатировал.

— Нет, — твёрдо откликнулся дракон. Он тяжело дышал, будто воздух вдруг стал густым и отказывался заходить в лёгкие без усилий.

— Ты знал, что она убьёт меня, и ничего не делал.

— Я сделал всё, что мог.

Голос Орэна неуверенно затих. Я замельтешила руками перед его глазами.

— Не надо, Орэн! Не смотри! Не слушай его!

Он прижал мою ладонь к глазам, по-прежнему тяжело дыша и покрываясь потом под этим ледяным сквозняком.

— Ты худший на свете сын и никчёмный дракон.

— Ну нет, — Орэн вскинул голову, сверкая глазами, — вот это уже полная...

За моей спиной послышался треск, затем стонущий звук, будто ветер завыл во всех щелях дома одновременно. Из зеркала один за другим вырывались духи, обретающие видимость на нашей стороне реальности. Один за другим полупрозрачные силуэты проносились между нами с драконом, норовя оттеснить друг от друга.

Я бросилась на пол, прикрывая огонёк свечи, норовивший погаснуть. Нашарила в полумраке пучок сухой полыни, подожгла и, притушив, обвела вокруг нас, создавая кольцо горьковатого дыма. Орэн выхватил траву и принялся тыкать в каждого подлетающего достаточно близко, пока не осталось желающих.

Духи, будто обожжённые, со злобным шипением отлетали прочь, отступая в тени, куда не дотягивались пляшущий свет и терпкий дым. Вой становился всё тише и тише и наконец унялся совсем.

В комнате стало так тихо, что было слышно лишь наше рваное дыхание и мышь, устраивающую гнездо на чердаке. Орэн бросил пучок травы на пол. Густая струйка дыма потянулась ровным столбиком, распадаясь на завитки на уровне наших плеч. Пульс и дыхание потихоньку выровнялись.

Оглядевшись вокруг, мы одновременно посмотрели друг на друга и радостно улыбнулись, выдыхая от облегчения.

— Кажется, отбились, — хотелось броситься к дракону на шею, но я сдержалась.

Он крепко обнял меня, приподнимая на месте и ставя обратно.

— Подожди радоваться, до рассвета ещё далеко. Кто знает, что...

Орэн не успел договорить. Что-то чёрное, клубящееся как дым, обрушилось на его голову сверху, отталкивая меня волной воздуха. Я удержалась на ногах, дракон замахал руками, разгоняя непонятную напасть, но вдруг замер. Или скорее остолбенел. Как человек, внезапно оказавшейся на большой высоте, вдруг обнаруживает, что не может двинуться с места, не оказавшись на краю неминуемой гибели.

— Ты в порядке?

— Нам нужно срочно уходить, — прошептал он, хватая меня за руку. — Немедленно.

— Нет, стой! — я изо всех сопротивлялась рвущемуся к краю круга дракону.

— Нам грозит опасность! Тебе грозит опасность! Мы должны спешить!

— Подожди!

Над головой раздался противный смешок.

— Проиграла, малышка Флеринген, проиграла, — тонкими голосами запели духи, танцующая в воздухе.

— Ты видишь этих чудовищ? — дракон на секунду отпустил мою руку, прикрывая от кружащих духов. — Не бойся. Они не поймают нас, надо торопиться!

Морок! Мерзкий морок задурманил ему мозги!

— Нет, Орэн! Тут ничего нет, всё это тебе кажется!

Я хотела топнуть ногой от отчаяния, но внезапно дракон подхватил меня на руки. Расширившиеся драконьи зрачки шарили по тёмным стенам в поисках выхода. Нужно срочно что-то придумать!

Я сжала ладонями его лицо, прижимая к губам. Практики у меня считай нет, но будем, как советовала тётка Фреда, прислушиваться к себе. Я слегка прикусила нижнюю губу Орэна. Дракон замер, потом зашатался и медленно осел на пол, сжимая меня в руках. Так, уже неплохо, по крайней мере мы остаёмся в круге.

Духи взволнованно замельтешили вокруг, пытаюсь удержать контроль над своей жертвой. Я прикрыла глаза, чтобы не отвлекаться, и погрузилась в исследование. Провела языком по губам, нащупала зубы, а это что? Язык Орэна вступил в схватку с моим, вытесняя с чужой территории и захватывая мою.

Где-то на краю плавающего сознания раздался противный тонкий духов вой. Дракон напрягся, силясь снова встать. Не прерывая поцелуя, я подобрала юбку, усаживаясь сверху, пытаюсь прижать к полу сильное мужское тело. Горячие руки тут же скользнули под юбкой вверх от колен к бедрам. Я сдавленно пискнула. Такого в моём плане не было. Впрочем, сейчас всё что угодно хорошо, лишь бы морок развеялся.

Ледяные порывы, холодящие щёки и грудь, подсказывали, что духи пытаются пробраться между нами, разъединить. Орэн попытался откинуть голову, освободиться от моих объятий, но я лишь запустила обе руки в волосы, притягивая его лицо к себе и продолжая поцелуй.

Воздух вокруг стал как будто густым от чужеродной магии. Дракон по-прежнему пытался встать, хотя руки сжимали меня так, что наверное, будут синяки. Что там подсказывает моё ведьминское чутьё? Пора расстегнуть рубашку.

Я мигом пробежала пальцами по пуговкам, пока Орэн не осознал, что его голову больше никто не держит. Оборвала поцелуй, чтобы перенести его на шею, в ямочку под ключицу и ниже, куда уже сами собой заскользили мои руки. Голова шла кругом. Близость желанного мужчины действовала не хуже морока. Тело била дрожь от напряжения, чужой магии и контраста горячих прикосновений с её ледяными порывами. Вой духов вокруг стал невыносимым. Дракон откинул голову назад и застонал.

— Дарисса, я больше не могу! Я нарушу наш договор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.